

В.В. Брусянин

Поэты-крестьяне Суриков и Дрожжин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В11

В.В. Брусянин
В11 Поэты-крестьяне Суриков и Дрожжин / В.В. Брусянин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 78 с.

ISBN 978-5-458-14936-5

С двумя портретами. Второе издание редакции журнала "Юная Россия".
Книга содержит жизнеописание поэтов-самоучек: Иван Захаровича Сурикова
(1841-1880) и Спиридона Дмитриевича Дрожжина (1848-1930).

ISBN 978-5-458-14936-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С. Дроздин

Завѣщаль ты намъ трудиться
До поту лица
И съ судьбой упорно биться,
Биться до конца.
Словъ твоихъ мы не забудемъ,
Ихъ не потаимъ;
Твой завѣтъ всѣмъ честнымъ людямъ
Мы передадимъ.

И. Суриковъ.

Болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ знаменитый русскій критикъ Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій *) сказалъ: „Высочайшая похвала,—какой только можетъ въ наши дни удостоиться поэтъ, — самый громкій титулъ, какимъ только могутъ почитать его современники или потомки, состоитъ въ словѣ народный поэтъ“. Кого же подразумѣвалъ здѣсь Бѣлинскій подъ именемъ „народнаго поэта“? Статья, изъ которой мы сдѣлали эту выписку, написана критикомъ въ 1841 году, то-есть года черезъ 3-4 послѣ смерти поэта Пушкина. Въ эти же годы Бѣлинскій открыто высказалъ, что первымъ истинно русскимъ поэтомъ считаетъ онъ „великаго Пушкина“, который, воспитавшись на сочиненіяхъ иностранной литературы, въ своихъ произведеніяхъ выразилъ думы и чувства русскаго народа и создалъ въ литературѣ образецъ чистаго русскаго языка.

Естественно, что Бѣлинскій, хороня такого дорогого

*) Бѣлинскій большую часть своей жизни посвятилъ разбору сочиненій русскихъ и иностранныхъ писателей; такіе писатели называются критиками. Въ маѣ 1898 года исполнилось 50 лѣтъ со дня его смерти.

писателя, какимъ сошелъ въ могилу Пушкинъ, утѣшаль себя надеждою, что изъ среды народа выйдутъ достойные ученики покойнаго учителя, а ихъ литературная дѣятельность будетъ продолженіемъ его преждевременно прервавшейся дѣятельности *). Бѣлинскій при жизни дождался такихъ учениковъ Пушкина; но вотъ уже со смерти критика прошло пятьдесятъ лѣтъ, и въ теченіе этого времени въ русской литературѣ можно насчитать не мало славныхъ именъ, которыхъ критикъ заранѣе наградилъ почетнымъ названіемъ: народный поэтъ. Мы, потомки того поколѣнія, къ которому принадлежали Пушкинъ и Бѣлинскій, и мы смѣло можемъ подтвердить, что слова критика оказались не напрасными: произведенія писателей, въ которыхъ правдиво отражается народная жизнь, привлекаютъ вниманіе и до сихъ поръ.

Русская литература сослужила громадную пользу обществу; въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ она знакомитъ русскій народъ съ его же собственной жизнью, выводя лицъ разныхъ сословій и состояній, описывая хорошія и дурныя, печальныя и смѣшныя стороны народной жизни, поучая и указывая на причины, благодаря которымъ жизнь слагается такъ или иначе.

Посвящая настоящую книжку описанію жизни поэтовъ Сурикова и Дрожжина, мы хотимъ вкратцѣ познакомить читателя и съ ихъ произведеніями. Знакомство съ произведеніями этихъ поэтовъ интересно и полезно по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, оба они вышли изъ крестьянской семьи, получили воспитаніе въ деревнѣ, и въ своихъ стихотвореніяхъ высказали то, что думаетъ и чувствуетъ простой народъ, народъ деревни; во-вторыхъ, покинувъ деревню и перебравшись въ столицу, они вступили въ ряды низшихъ слоевъ городского общества, и въ своихъ произведеніяхъ сумѣли

*) А. С. Пушкинъ умеръ въ 1837 г., на 37 году жизни.

выразить и эту жизнь; наконецъ, въ третьихъ, вставъ по своимъ способностямъ и умственному развитію выше окружающей ихъ деревенской и городской среды, и лучше другихъ видя хорошія и дурныя стороны жизни, они, хотя и робкими заявленіями, все-таки высказались въ литературѣ, какъ представители народа.

Во время Бѣлинскаго въ русской литературѣ заявили о себѣ многіе писатели, вышедшіе изъ среды народа: Кольцовъ, Шевченко, Слѣпушкинъ, Сухановъ и другіе. Изъ этой группы писателей особенно выдѣлялись своими талантами только двое: Алексѣй Кольцовъ и поэтъ-малороссъ Тарасъ Шевченко. Литературная судьба этихъ поэтовъ сложилась счастливо: стихотворенія Кольцова до сихъ поръ читаются русской публикой, или, переложенныя на музыку, поются; а въ произведеніяхъ Шевченко отразилась, главнымъ образомъ, жизнь Малороссіи.

Можно смѣло сказать, что поэзія Кольцова положила начало чисто кольцовой школы, отличный характеръ которой—непосредственность и простота чувствъ и языка, которымъ выражены эти чувства. Правда, свои стихотворенія Кольцовъ писалъ подъ впечатлѣніемъ чисто народныхъ пѣсень, и большинство изъ нихъ сходны съ этими пѣснями; но все же они отличаются бѣльшею стройностью стиха и бѣльшей опредѣленностью думъ, сравнительно съ народной поэзіей.

Самобытная кольцовская поэзія заинтересовала какъ самого Бѣлинскаго, такъ и весь литературный кружокъ, во главѣ котораго стоялъ другъ критика, нѣкто Станкевичъ. На долю Станкевича выпалъ счастливый случай встрѣтить въ Воронежѣ юнаго мѣщанина—прасола Кольцова и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть въ нѣдрахъ народной жизни новый источникъ для русской литературы. И мы видимъ, что источникъ этотъ выбился и увлекъ за собою не мало новыхъ силъ изъ той же народной среды.

Первымъ и виднымъ послѣдователемъ Кольцова явился поэтъ Никитинъ. Въ его стихотвореніяхъ можно найти много самостоятельнаго, но все-таки нельзя не замѣтить и подражанія предшественнику — Кольцову. Интересна судьба этихъ поэтовъ и въ другомъ смыслѣ. Они оба уроженцы Воронежа, оба дѣти мѣщанъ-торговцевъ, оба съ дѣтскихъ лѣтъ несли тяготы семейной обстановки, живя подъ впечатлѣніями почти однихъ и тѣхъ же явленій жизни и природы; потому и въ ихъ произведеніяхъ отразилось не мало общихъ настроеній и чувствъ.

Послѣ Никитина изъ народныхъ поэтовъ замѣтно выдвинулись Суриковъ и Дрожжинъ. Ихъ обоихъ, какъ и Никитина, можно считать послѣдователями Кольцова. Изъ жизнеописанія этихъ поэтовъ читатель узнаетъ, какая среда воспитывала ихъ и какъ сложилась ихъ незавидная жизнь. Предварительно мы скажемъ только, что оба они—дѣти деревни; обоихъ ихъ деревня, близкая къ природѣ, выносила въ своей немудрой колыбели, напѣвая имъ простыя деревенскія пѣсни. Оттого-то и ихъ пѣсни просты, непосредственны, оттого-то онѣ имѣютъ много общаго съ пѣснями Кольцова, дѣтство и юность котораго также протекали на лонѣ широкихъ степей и полей.

Всѣ народные поэты, о которыхъ мы здѣсь упоминали, представляютъ какъ бы самостоятельную группу въ русской литературѣ, и произведенія ихъ отличаются тоже нѣкоторою особенностью отъ произведеній другихъ писателей, какъ съ внѣшней стороны стиха, такъ и по своимъ настроеніямъ. Робкая русская душа, запуганная складомъ крѣпостной жизни и суровой природы, и тихое, грустное чувство, стѣсненное неурядицею жизни, бѣдностью, невѣжествомъ — говорить въ ихъ пѣсняхъ за себя и звучать неподдѣльно и непосредственно. А пристальнѣе присмотрѣвшись къ тѣмъ ихъ произведеніямъ, гдѣ они пытаются изобразить

черты изъ жизни народа, — мы находимъ описаніе то жизни деревни въ крѣпостное время, то жизни русскаго крестьянина послѣ освобожденія, то жизни фабричнаго и мастероваго въ сутолокѣ городской жизни.

Познакомившись съ бытомъ Кольцова и Никитина, мы увидимъ, что небольшой провинціальный городъ воспиталъ ихъ въ годы дѣтства, а характеръ семейнаго городского торговаго класса, гдѣ они росли, заложилъ въ нихъ первыя впечатлѣнія. Но изъ ихъ жизнеописаній видно также, что благодаря условіямъ семейной жизни имъ приходилось жить и въ деревнѣ, и природа деревни заняла въ ихъ произведеніяхъ довольно видное мѣсто. Жизнь торговаго класса также отразилась въ ихъ произведеніяхъ, и особенно въ стихотвореніяхъ Никитина. Его поэма „Кулакъ“ — цѣлый романъ сѣренкаго быта, неурядиць, зла и невѣжества торговой семьи его времени.

Сурикову и Дрожжину не долго пришлось жить въ деревнѣ; въ дѣтскіе годы судьба забросила ихъ въ омутъ столичной жизни, однако, они, пришлецы изъ деревни, не потерялись тамъ; напротивъ, столица поразила ихъ вниманіе и заставила сложить о себѣ не мало пѣсенъ. Укладъ жизни города сложнѣе жизни деревни. Сѣренкаая деревенская жизнь обычна изо дня въ день; развѣ только засуха, пожаръ, падежъ скота, голодъ съ его ужасными послѣдствіями — разразятся надъ деревней и выбьютъ обывателя изъ колен. Всѣ эти бѣдствія многое оставляютъ по себѣ въ памяти деревенскаго люда, но потомъ онъ опять понесетъ свою нелегкую ношу робко или съ глухо выраженной жалобой. Городъ каждый день мѣняетъ свою жизненную оболочку, и люди должны каждый день приспособляться къ этому капризному чудовищу. Здѣсь въ ежедневной тревогѣ люди вызываются на борьбу, часто неравную, часто побивающую слабого, неустановившагося человека.

Этотъ водоворотъ городской жизни подхватилъ Сурикова и Дрожжина съ дней дѣтства и увлекъ на борьбу, нищету и лишенія; поэтому и большинство ихъ стихотвореній полны выраженія мукъ и страданій.

Если Кольцовъ и Никитинъ—пѣвцы провинціи, съ ея сѣренькой жизнью и неурядицами, то Суриковъ и Дрожжинъ — пѣвцы деревни, разлагающейся подъ ударами новыхъ условій, и пѣвцы столицы, гдѣ въ ежедневной борьбѣ теряютъ силы выходцы разлагающихся деревень. Оба они, по волѣ сложившихся обстоятельствъ и матеріальныхъ условій, были оторваны отъ деревни и втиснуты въ условія города.

Познакомившись съ жизнеописаніемъ поэтовъ, читатель увидитъ, какъ принялъ ихъ городъ, что онъ имъ далъ, почему онъ сурово встрѣтилъ юныхъ пришлецовъ деревни и какую печать онъ наложилъ на ихъ произведенія.

I.

Иванъ Захаровичъ Суриковъ родился 25-го марта 1841 года въ деревнѣ Новоселово, Юхтинской волости, Углицкаго уѣзда, Ярославской губерніи. Семья, гдѣ онъ родился и провелъ первые годы дѣтства, была обыкновенная деревенская семья. Дѣдъ его, Адріанъ Егоровичъ, былъ на оброкѣ у графовъ Шереметевыхъ. У Адріана Сурикова было три сына: Иванъ, Яковъ и Захаръ. Сначала они жили нераздѣльно, всей семьей, но потомъ старшій сынъ переѣхалъ въ Москву и занялся торговлей, средній поступилъ на военную службу, младшій, Захаръ, отлучился изъ семьи также въ Москву на сторонніе заработки.

Жизнь дѣда и его семьи проходила обыкновенно, какъ проходила жизнь каждаго крестьянина въ тѣ крѣпостныя времена: платили они барину оброкъ и трудились. „Жили, — прямо сказать, — по тому крестьянскому времени въ достаткѣ: была и пара коней, корова, телушка годовалая, малость овецъ и прочее,—все какъ есть полностью хозяйство... По всей домашности работа тогда падала на бабъ... Мы наѣзжали изъ Москвы временно; онѣ вели весь домъ... Старикъ слабѣлъ, часто припадалъ...”

Такъ пишетъ одинъ жизнеописатель о семьѣ Суриковыхъ со словъ отца поэта. Такимъ образомъ, семья Суриковыхъ начала распадаться. Дѣдъ Адрианъ былъ заправскій крестьянинъ-хлѣбопашецъ, развѣ только по временамъ отлучавшійся изъ деревни въ Москву и на Волгу; а дѣти его, какъ подросли, такъ и разошлись изъ деревни по разнымъ мѣстамъ. Это происходило потому, что крестьянская жизнь даже и въ крѣпостное время начала уже измѣняться: городъ сталъ притягивать къ себѣ свободныя руки деревни.

Дѣдъ и бабушка были люди стараго закала, богомольны, разсудительны и справедливы; такой же была и мать. Среди такого-то простого и добраго семейства родился будущій поэтъ, Иванъ Захаровичъ, и, несомнѣнно, такой характеръ близкихъ людей передался и ему. Черезъ годъ послѣ рожденія внука умеръ дѣдушка, и Ваня остался на попеченіи бабушки и матери; отецъ по-прежнему продолжалъ жить въ Москвѣ.

Раннее дѣтство ребенка началось такъ же, какъ начинается дѣтство cadaго деревенскаго мальчика. Всталъ онъ на ноги, появился на улицѣ среди сверстниковъ, принялся за ребячьи игры и шалости и незамѣтно вытянулся въ подростка.

Ваня особенно любилъ бывать у мѣстнаго дьячка Ивана Дмитріевича. У дьячка былъ сынъ Сеня, однихъ съ Ванею лѣтъ, и между мальчиками завязалась тѣсная неразрывная дружба. Зимой, на праздники, и лѣтомъ, въ свободное отъ ученія